

С. А. Иникова

<https://orcid.org/0000-0002-9884-1486>

Народная традиция и религиозная идея в современной похоронной одежде старообрядцев-липован в Румынии

На материалах, полученных в ходе экспедиций в Румынию к старообрядцам-липованам, показаны сохраняющиеся в наши дни представления о значимости похоронной одежды и прослежены традиции в ее изготовлении. В работе описаны современные комплексы мужской и женской похоронной одежды; изменения, происходившие в ней во второй половине XX – начале XXI в., и выделены специфические липованские элементы, а также наиболее устойчиво сохраняющиеся элементы традиционного русского народного костюма. Похоронная одежда рассмотрена с точки зрения отражения в ней религиозной идеи о христианском образе, необходимом старообрядцу при жизни и особенно после смерти. В статье показано, как заложенный в старообрядчестве принцип традиционализма связывает эту религиозную идею с этнической традицией. Внимание обращено на отличия, характерные для похоронной одежды старообрядцев белокриницкого и беглопоповского (ныне новозыбковского) согласий, а также часовенных. Похоронная одежда рассмотрена как идентификатор конфессиональной и этнической принадлежности старообрядцев Румынии, в ней выделены три элемента, имеющие особенно значимую семантическую и идентификационную нагрузку: мужская и женская рубаша, женский головной убор и особенно – саван. Рассмотрев появившиеся в 2000-е гг. инновации и конкретные заимствования из румынской похоронной традиции, автор приходит к выводу, что постепенная утрата этноконфессиональной специфики в ритуальной одежде липован скорее свидетельствует о влиянии общего процесса глобализации культуры, чем об ассимиляции. Темпы этого процесса в большой степени зависят от открытости религиозных групп и их готовности к контактам.

Ключевые слова: похоронная одежда, старообрядцы-липоване, Румыния, народная традиция, религиозные представления, идентичность, глобализация, ассимиляция.

S. A. Inikova

Folk Tradition and Religious Idea in the Modern Funeral Apparel of Old Believer-Lipovans in Romania

On the materials obtained during expeditions in Romania to the old believer-Lipovans, the author shows the idea of the importance of funeral clothing and traced the tradition in its manufacture. The paper describes the modern complexes of men and women's funeral costume; the changes that took place in it in the second half of the XX – beginning of the XXI century, and highlights the specific Lipovans' elements, as well as the most persistently preserved elements of the traditional Russian folk costume. Funeral clothes are considered from the point of view of reflection in it of the religious idea about the Christian image necessary to the old believer during life and especially after death. The article shows how the principle of traditionalism established in the old belief links this religious idea with the ethnic tradition. Attention is paid to the differences, characterized for the funeral clothing of old believers of Belokrinitsk and Beglopopov (now novozybkovo) consents, as well as the chasovennye (chapelers). The funeral clothes are considered as the identifier of the confessional and ethnic origin of the old believers of Romania, it highlights three elements that have a particularly significant semantic and identification meaning: men and women's shirt, women's headdress and especially a shroud. Having considered the innovations and some borrowings from the Romanian funeral tradition that appeared in 2000-s, the author concludes that the gradual loss of ethno-confessional specificity in the ritual clothes of Lipovans testifies to the influence of the general process of globalization of culture rather than assimilation. The pace of this process depends to a large extent on the openness of religious groups and their willingness to the contacts.

Keywords: funeral clothes, old believer-Lipovans, Romania, folk tradition, religious ideas, identity, globalization, assimilation.

Исторически сложилось, что бежавшие из России в XVIII – первой половине XIX в. старообрядцы оказались на разных территориях, позже объединенных в государство Румынию: буковинские до присоединения Буковины к Румынии в 1918 г. жили в Австро-Венгрии; значительная

группа расселилась в Молдавском и Валахском княжествах; а самая большая часть русской старообрядческой диаспоры проживала и проживает на территории Добруджи, которая до 1878 г. входила в состав Турции. Разное экономическое развитие этих территорий сказывалось на частоте и глубине

хозяйственно-культурных контактов липован с соседями, но они не разрушали основ старообрядческого сообщества. В настоящее время на всей территории Румынии среди русских старообрядцев наблюдается постепенное размывание русской традиционной культуры, утрата русского языка и идентичности. В первую очередь, эти процессы затронули молодежь и большую часть людей среднего возраста. Этому способствовали смена режима (1989 г.) и, как следствие, разрушение экономики страны, вынужденный отъезд липован на заработки в страны Европы, включение их в информационное пространство Румынии и Европы. С одной стороны, наблюдается процесс ассимиляции липован румынским населением, а с другой – влияние «дикой» глобализации.

В настоящее время подавляющее большинство липован принадлежит к белокриницкому согласию, ведущему отсчет своей истории с 1846 г., когда у них появился боснийско-сараевский митрополит Амвросий. Белокриницкое согласие численно росло за счет поглощения других старообрядческих течений. Когда-то многочисленная группа беглопоповцев, не признавших Амвросия и постоянно сокращавшаяся, в 1990–1991 гг. присоединилась к новозыбковскому согласию, приняла священников, ныне подчиняется Москве и составляет четыре маленьких прихода (пятый окончательно обезлюдел). А на окраине г. Брэила в местечке Хутор (Валахия) проживают часовенные – человек 150, так и не принявшие никаких иерархов и священников.

На полевых материалах, полученных в ходе этнографических экспедиций в 2009, 2010 и 2017 гг. в Румынию в районы Добруджа, Молдова, Валахия и Буковина, попытаемся рассмотреть похоронную одежду липован как отражение этнической традиции, религиозной идеи и связанных с ними народных представлений; ее региональную и конфессиональную специфику, а также идущие в ней процессы и тенденции начала XXI в.

Для глубоко верующего человека, а среди живущих в Румынии русских старообрядцев-липован, особенно людей старшего и среднего возраста, таких – подавляющее большинство, вся земная жизнь воспринимается как подготовка к предстоящей встрече с Богом. С возрастом мысли о переходе в вечность, естественно, актуализируются. Человек должен быть готов к этой встрече ежеминутно. Духовно-религиозная сторона приготовлений, безусловно, является главной в этом процессе, но немаловажной их частью является и создание необходимого внешнего *христианского*

образа, в котором предстоит каждому явиться на Страшный Божий суд.

Принцип традиционализма, заложенный в самой основе старообрядчества, всегда проявлялся не только в приверженности старинным книгам, обрядам, иконам, но и в наличии бороды у мужчин, покрытой голове у женщин, в поясе и старинного покроя одежде – всему тому, что и создает этот христианский образ. По мере смены эпох и моды старые образцы костюма переходили в ряд моленной, а затем похоронной одежды, становясь маркерами не только в сообществе людей, но и перед Богом.

Приготовление смертной одежды

Хотя запрета на использование для похорон уже побывавшей в носке одежды нет, липоване стараются, чтобы она полностью была новой. Собственные похороны воспринимаются, прежде всего, женщинами, как некий публично подводимый итог жизни, и каждой хочется все приготовить своей рукой, чтобы выглядеть достойно: «У нас можно косяк старый, а я хочу новое. Что я всю жизнь прожила и не заработала новенькое все?» – говорила старообрядка из с. Камень (Добруджа), показывая свой узел и советуясь, какой по цвету косяк (часть головного убора) ей больше подойдет.

Раньше *смертную одежду*, *узляк* начинали готовить лет с 50-ти. Женщины заказывали ее у местных липованок-портних или шили сами для себя и мужа. По мере увеличения продолжительности жизни этот возрастной рубеж отодвигался и теперь приближается к 70-ти годам. Название «узляк» связано с тем, что одежду укладывают в большой платок и связывают его концы. Обычно пожилые женщины показывают его с видимым удовольствием и даже некоторой гордостью, но некоторые липованки из часовенных не позволяют фотографировать, заявляя, что одежда приготовлена для Бога.

У липован считается вполне допустимым в случае отсутствия ритуальной одежды занять весь комплект или недостающие элементы у людей. После похорон родные возвращают аналогичную одежду. Иногда люди отдают свою смертную одежду в качестве милостыни, и это, по их мнению, очень высоко ценится у Бога.

Обеспечение покойного «липованской» одеждой считается настолько важным для его загробной жизни, что среди старообрядцев Румынии до сих пор бытует распространенное среди всех русских представление о необходимости передачи ее на тот свет. Обычно липоване это делают в двух

случаях: если покойный снится и просит что-то из одежды или если у родных не было возможности самим похоронить его, например, утонул и тело не нашли, убит на войне. В этих случаях надо отдать одежду в виде милостыни или положить в гроб другого умершего и попросить передать.

В старину предназначенная для мертвых одежда изготавливалась особым образом: материал надрезали и разрывали, сшивали непрочно, делая большие стежки иголкой от себя и не завязывая узлов. Она не застегивалась на пуговицы, а имела завязки [2, с. 86–87.]. По воспоминаниям липованок, еще в 1960-е гг. у них было принято шить смертенное вручную. Многие уверены, что это было связано с тем, что швейные машинки были в дефиците. В настоящее время дефицита нет, но в селениях Добруджи традиция сохраняется среди небольшой части женщин. Шьют вручную и в ситуации, когда одежда предназначена для уже умершего человека. «Когда человек помрет, а нема сошитого, тогда приходят две женщины и шьют руками. На машинке нельзя, – говорила старообрядка из часовенных Хутора. – Надо читать “Святой Боже, святой крепкий...” и шить». Вручную в таких случаях шьют и липоване с. Периправа (Добруджа), причем наживляют иголкой ткань в направлении от себя. Единственный элемент похоронного одеяния, который повсеместно шьют на руках, – это саван. Полотнище белого хлопчатобумажного материала хранят куском и быстро сшивают по одной узкой стороне наподобие капюшона уже после смерти человека. В селах Добруджи – Камне и Черкесской Славе – специально для шитья савана заранее покупают новые иголки и нитки. В Мануиловке (Молдова) саван шьют «на руках, в наживку», направляя иголку от себя, причем ткань надрезают и разрывают руками, как это и делали в старину.

В 2000-е гг. в Румынии возник и быстро вырос бизнес по оказанию ритуальных услуг. Похоронные бюро обеспечивают клиентов не только гробами и транспортом, но и одеждой. И некоторые живущие в городах липоване стали пользоваться этими услугами, но саван продолжают делать сами и вручную.

Женская смертенная одежда

Сарафан, юбка, рубаха. Женская молельная одежда белокриницких и беглопоповцев в начале XX в. состояла из прямого сарафана на лямках (по покрою это либо круглый сарафан, либо с пришивной *грудовиной*). Его называли *шубкой с проймами* (*шубкой на проймах*) и носили с рубахой, состоящей из верхней (*чехлика*) и нижней

частей. Этот комплекс у белокриницких постепенно был вытеснен широкой присборенной на талии длинной юбкой – *шубкой* и *кохтой* или *блужой*, однако еще в начале 1990-х гг. некоторые старушки в Добрудже донашивали в церковь шубки с проймами. Сарафан-шубка с рубахой переместился исключительно в смертенный узяк, правда, рубаху делали цельной, а в 1970-е гг. наряду с сарафанным комплексом белокриницкие Добруджи и Молдавии стали готовить к похоронам шубку-юбку, рубаху и кохту или шубку и рубаху без кохты. В настоящее время в уздах можно найти и то и другое.

В Буковине помнят, что лет 50 назад и у них хоронили в шубках на проймах (или на *шлейках*) и рубахах, но само слово «шубка» почти забыто и собеседницы употребляют румынское слово *фушта на проймах* (*fusta* – рум. юбка). В настоящее время большинство женщин шьют себе на смерть *долгую фушту*, блузу, рубашку. В смертенном узле некоторых сохраняется сарафан, но отличный от шубки с проймами. Его называют *фушта с жилеткой*. Это прямой закрытый сарафан с лифом, чаще отрезной по талии, с округлым и довольно большим вырезом и глубокими проймами. Под него надевают рубаху. В узле горожанок вместо широких шубок-юбок давно лежат обычные длинные юбки.

У более консервативных беглопоповцев (ныне новозыбковских), шубка с проймами, надеваемая с верхней частью рубахи – *чехликом*, до сих пор служит молельным костюмом, но в похоронной одежде вместо чехлика используют цельную рубаху.

Часовенные – по признанию всех старообрядцев, самые упорные, преданные вере, тем не менее в молельном костюме отказались от сарафана и перешли на широкую шубку (юбку) и *куцавейку* – кофту. Возможно, переход на шубку связан с сильным давлением городской культуры: «при коммунистах» Хутор фактически вошел в черту г. Брэила, и часовенные работали на фабриках и заводах. Однако для похорон у них сохраняется шубка с проймами и рубаха. У часовенных и новозыбковских все шьется преимущественно из хлопчатобумажных тканей; у белокриницких многие стараются подобрать красивые, часто синтетические материалы, но не яркие, преимущественно однотонные.

В женском гардеробе горожанок еще до Второй мировой войны, а в селах с 1950-х гг. появилась фабричного производства рубашка-комбинация, называемая у липован *комбинезоном*, – без рука-

вов, с большим вырезом. Она вытеснила из повседневной носки в разряд молельной традиционную рубаху старинного покроя: с рукавами, прямыми *поликами* в плечевой части, *ластовицей*, приспособленной по вороту на *вошивку* (обшивку), которая до сих пор сохранилась в похоронном узле и стала именоваться *липованской* или *христианской рубахой*, и тем самым подчеркивалось ее идентификационное значение. Последние лет 15 покроем этой рубахи упростился: ее шьют без поликов и ластовиц. В комплекте похоронной женской одежды, как и в молельной, нет передника – *запана*.

Головные уборы. Все липованское население Румынии, независимо от религиозной принадлежности, хоронит женщин в *кичке* – головном уборе русской замужней женщины, сшитой наподобие шапочки. Ее шьют из простого материала, однотонного или в мелкий рисунок. Кичку покойнице не крепят заколками к волосам.

У часовенных Хутора, кроме обычной кички, в узлах можно найти образцы старинного головного убора с отверстием на макушке, который они тоже называют кичкой. Она сшита из полосы белого материала, узкие концы которой пришиты к бейке, а обе длинные стороны собраны на вздержку и стянуты так, что получается шапочка с отверстием: «Кичка не так, как мы носим, а большая, посередине дирка. И одевацца аж на лоб. На нее – косяк и шалька».

Похожий женский головной убор с отверстием на макушке под названием *самиура* был зафиксирован у старообрядцев-«поляков» одного из селений на Алтае [1, с. 127]. Как известно, «поляки» проживали на реке Ветка – территории, которая входила в состав Речи Посполитой (Польши), и по приказу Екатерины II в 1764 г. были сосланы на Алтай и в Иркутский край. С Ветки старообрядцы переходили и на территорию Дунайских княжеств (ныне Румыния). Надо полагать, что группа ветковцев принесла этот тип самшуры в Хутор. В настоящее время среди часовенных кичка «с диркой» доживает свой век.

Во всех регионах Румынии, где живут липоване, кроме Буковины, еще недавно при посещении церкви или часовни все женщины повязывали на кичку концами назад *косяк* (*косинка* в Молдове) – тонкую косынку, все три конца которой свисали сзади. В настоящее время косяк на моления продолжают носить в Добрудже, Хуторе, а в Молдавии – только старые и вдовы женщины. В похоронной одежде косяк (*косинка*) держится прочно. Ему придают особое значение, называют законом и считают, что три его конца символизируют

Св. Троицу. Липованки Буковины (села Климэуцы и Липовень) вообще не знают о существовании косяка. Скорее всего, там его и не было.

И наконец, в Добрудже, Молдове и Валахии косяк, а в Буковине – кичку, покрывают сверху платком, обычно называемым *шалькой*, которую завязывают под подбородком. Липованки, кроме буковинских, неоднократно говорили, что на голове женщины и в церкви, и в гробу должно быть три покрывала (*кичка*, *косяк*, *платок*), символизирующих Св. Троицу. Шальку выбирают цветную, не яркую, но и не черную. Молодая женщина из новозыбковских Сарикейя вспоминала, как ее бабушка перед смертью просила родных: «Не надевайте мне темную шаль. Я не иду в темный свет, а иду на белый свет. Одевайте мне белое, что-то светлое».

Похоронная одежда не различалась по возрастам и семейному статусу, кроме головного убора и прически: девочек, девушек хоронили в платке и с расплетенной косой. Последние десятилетия было несколько случаев, когда неженатых и незамужних из числа молодежи хоронили в свадебных нарядах, как это принято у румын.

Что касается траурной одежды родственников, прежде всего женской, то липованки никогда не надевали черное, даже шальки, на похороны и не носили траур. Они четко идентифицируют черное с румынской традицией и отмечают, что теперь это появилось у белокриничких, причем в Буковине эта традиция существует уже давно и траур носят до года.

Мужская смертенная одежда

Похоронная одежда мужчин, по воспоминаниям липован, до и после Второй мировой войны включала *итаны* (брюки) и косоворотку с разрезом с левой стороны груди и на нескольких пуговицах, с невысокой стойкой, рукавами без манжет; надевали ее навывпуск. Эту рубаху называли *липованской* или *русской*. Потом появилась мода надевать на покойного пиджак или костюм, но на липованскую рубаху. Иногда в гроб клали шляпу. Эти новшества в большей степени касались горожан и сельской интеллигенции, принадлежавших белокриничскому согласию. Эта тенденция перехода на стандартный городской костюм сохраняется в крупных селах, например, в Журиловке. Параллельно существует и другая тенденция: с конца XX в. у белокриничких обозначился возврат к традиционному похоронному мужскому костюму. Ныне он включает брюки и липованскую (русскую) рубашку, но теперь чаще это уже не косоворотка, а рубашка с разрезом по центру до линии

груди и стойкой. У покупных фабричных рубаш, которые тоже используют как похоронные, отпарывают ворот и манжеты и обшивают края. «На вороту, на рукавах чтоб не было *шлыгов* (манжет). Оторвешь манжеты, воротник и обшиваешь. Это *хлопчачья рубашка* (из хлопка. – С. И.) называется. Нехорошо мертвецу шлыги», – говорила липованка из Камня. По словам липован, на их памяти на рубашках всегда были пуговицы.

В отличие от белокриницких, беглопоповцы (ныне новозыбковские) более строго держались и держатся традиции, хотя и у них рубашка с разрезом по центру вытесняет косоворотку, но в их комплексе похоронной одежды нет пиджаков и костюмов.

На общем фоне выделяется мужская похоронная одежда часовенных Хутора. Она отражает старинную традицию похорон в исподнем, утраченную в других группах. Хлопчатобумажный белый комплект состоит из нательной рубахи с разрезом по центру до груди, со стойкой, вшивным рукавом без манжет; подштанников с широкой мотней, продернутой по талии вздержкой: «Мужчина в подштанниках, рубашка, онучки. К Царю Небесному так (то есть в обычной одежде. – С. И.) грешно показываться. Тут человек проживает жизнь: короткую, длинную, кому как Бог дал, а туда нужно показываться по-христиански одетому. (Но мужчины же никогда не ходили вот так – в белье.) Так не ходили, но так надо Царю Небесному показываться на Страшный суд, потому же там будем вставать все на Страшный суд и там будем трепетать, как лист трепещет, и будет страшно». На вопрос, почему женщинам можно цветное, а мужчинам обязательно все белое, отвечают вопросом: «А Христос как был? Не в белом одетый?»

Христианского мужчину невозможно представить без бороды. Молодые и среднего возраста мужчины во всех группах давно уже бреют бороды, а с конца XX в. даже не все пожилые отпускают бороды, пожалуй, за исключением часовенных. По правилам, священник не должен служить погребение по бритому мужчине, но последние десятилетия во избежание скандалов с родственниками покойного он вынужден это делать. Обычно, серьезно заболевая, мужчины на всякий случай все же прекращают бриться.

Нижнее белье в женской и мужской похоронной одежде

В похоронной одежде есть элемент, который вызывает споры у липован, главным образом, белокриницких, – это нижнее белье. О женском

бюстгальтере речь не идет: его не надевает никто и нигде, но вот далее мнения расходятся. В русской традиционной культуре покойнику, независимо от пола, не надевали трусы. У липован в лексиконе нет слова «трусы», поэтому они используют румынское слово «килоцы» (chiloți) или русское «штаны». Новозыбковские и часовенные их и сейчас не надевают покойнице. Старые женщины белокриницкого согласия обычно сами приказывают не одевать им *штаны*, но если такого приказа не было, то все отдается на усмотрение родственников. Липоване твердо следовали традиции до 1970–1980-х гг., хотя в городах и раньше бывали отступления. Новозыбковская липованка из Сарикеея на вопрос о белье категорически заявила: «Это Богу не нужно. Это лишнее, это мы прибавляем. (Какая Богу разница, в штанах покойница или без?) У-у-у! Это уже грех большой. Штаны мужинские. Для женщины нельзя никаких штанов. Раньше бабушки ходили в шубках и без килоц».

Мужчин у белокриницких и беглопоповцев (ныне новозыбковских) положено хоронить без килоц и подштанников, надевая штаны (брюки) на голое тело. У белокриницких бывает по-разному: покойник может быть в костюме и без белья, а может быть в липованской рубашке и килоцах под брюками. В селах чаще до сих пор хоронят без белья. Новозыбковские твердо придерживаются старины.

Пояс и обувь

Пояс обязательно присутствует в похоронной одежде и мужчин, и женщин всех согласий, но он более скромный, чем тот, который предназначен для моления. Существует мнение, что старообрядцы хоронят в двух поясах: один под одеждой – тельный, а другой поверх одежды. Большинство липован говорили, что тельный пояс нельзя завязывать по голому телу, а поскольку у покойника нет нижней рубашки, то и нижнего пояса быть не должно. У покойницы узенькая ленточка или скрученный из нитей поясок может идти по рубахе, а верхний – по шубке или шубке-сарафану.

У старообрядцев не положено хоронить покойников в кожаной обуви. Вероятно, раньше для этой цели липоване плели лапти из лыка, поскольку в некоторых местах сохранилось название ритуальной обуви – *лапотки* (Молдавия) и *онучки*. В с. Периправе белокриницкие и в с. Хутор часовенные до сих пор покойнику оборачивают ноги в онучки, которые представляют собой два куса белой ткани. Затем каждую ногу крестообразно три раза перевязывают тесемкой, кромкой матери-

ала или лентой – делают три креста. В селах Журиловка и Гиндерешт (Добруджа) до сих пор существует традиция каждую ногу перевязывать три раза крестообразно, но не по онучкам, а по чулкам и носкам.

Похоронную обувь шили из материи или вязали из *волны* (шерсти). Она была однотипная, хотя названий у нее много: в Хуторе – *тяпки* (рус. тапки), в Камне – *папуцы* (рум. *răpaci* – тапочки), в Русской Славе – *терлички* (турец. *terlik* – тапочки), в Сарикее – *чурики* (от южнорус., казач. *чурики* – обувь из одного куска кожи). В настоящее время обычно покупают фабричные мягкие тапочки. В городах еще в 1980-е гг., а в селах с начала 2000-х гг. мужчин все чаще стали хоронить в кожаных туфлях, называемых в Буковине *половинками* (видимо, полуботинки), *ременными половинками* (типа сандалет), кожаных туфлях – *пантофи* (рум. *pantofi*).

Саван

Саван – один из самых важных элементов похоронной одежды. Он обязателен для всех липован и одинаков для всех групп. Один конец, сшитый как капюшон, накидывают на голову покойного, далее саван идет по плечам, но верхняя часть груди не закрыта, а начиная от груди в него заворачивают тело и свивают специальными длинными лентами-свивальниками так, чтобы спереди они образовали три перекрещивания – креста: под грудью, на талии и коленях. «Саван и три узла делают: Христос был в саване и поэтому покойников заворачивают. И три креста на ноге. Чулочек наденут и сверху три креста повивают каждую ногу. Это в честь Троицы. Когда свивают, то ленточку справа налево перевязывают и мужчине, и женщине. И младенца повивают, делают три креста», – говорила старообрядка из с. Журиловка. Это сравнение с повиванием младенца в беседах с липованами звучало многократно. Саван символически соединяет начало и конец человеческой жизни, первую и последнюю земную одежду человека, отмеченную символами принадлежности христианскому миру – крестами.

Похоронная одежда липован Румынии до сих пор сохраняет элементы, присущие русской культуре XVII–XVIII вв.: в сельской местности смертный узел в основном включает комплексы традиционной одежды, при изготовлении которой соблюдаются и некоторые технологические традиции. Можно выделить три элемента ритуальной одежды, которые несут особенно значимую семантическую и идентификационную нагрузку. Это мужская и женская рубаха, женский головной

убор и особенно – саван. Среди старшего поколения в основном сохраняются религиозные представления о значимости ритуальной одежды в целом и ее отдельных элементов.

Процесс ассимиляции русских старообрядцев румынами, явственно идущий в настоящее время, в наименьшей степени затронул похоронную одежду и в целом похоронный обряд. Постепенная утрата этноконфессиональной специфики в похоронной одежде свидетельствует о влиянии в этой сфере скорее процесса глобализации культуры, чем ассимиляции. Из числа заимствований из румынской традиции можно указать на использование черного цвета в качестве траурного, длительное ношение траура родственниками и на несколько случаев похорон неженатой молодежи в нарядах жениха и невесты.

Процесс утраты традиции в отношении похоронной одежды в разных религиозных группах идет неравномерно. В большей степени он коснулся представителей белокриницкого согласия как наиболее открытого для контактов и влияний. Малочисленные группы новозыбковцев и часовенных, отстаивая свое существование, стараются более последовательно и жестко «соблюдать закон».

Библиографический список

1. Липинская, В. А. Старожилы и переселенцы: Русские на Алтае XVIII–XX века [Текст] / В. А. Липинская. – М. : Наука, 1996. – 269 с.
2. Маслова, Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. [Текст] / Г. С. Маслова. – М. : Наука, 1984. – 216 с.

Bibliograficheski spiskok

1. Lipinskaja, V. A. Starozhily i pereselenicy: Russkie na Altae XVIII–XX veka [Tekst] / V. A. Lipinskaja. – M. : Nauka, 1996. – 269 s.
2. Maslova, G. S. Narodnaja odezhda v vostochnoslavjanskijh tradicionnyh obyčajah i obrjadah XIX – nachala XX v. [Tekst] / G. S. Maslova. – M. : Nauka, 1984. – 216 s.

Reference List

1. Lipinskaya V. A. Old residents and immigrants: Russians in Altai the 18–20th century / V. A. Lipinskaya. – M. : Nauka, 1996. – 269 p.
2. Maslova G. S. National clothes in East Slavic traditional customs and ceremonies of the XIX – the beginning of the 20th century / G. S. Maslova. – M. : Nauka, 1984. – 216 p.